

УДК 331.52

Петрова В.А.

Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»

г. Москва

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

В статье производится анализ последствий воздействия пандемии COVID-19 на экономику и рынок труда в мире и в Российской Федерации. Основным вопросом является влияние кризиса на структуру экономики и спроса на труд в разрезе видов занятости и профессионально-квалификационных групп работников. Целью статьи является исследование отраслевой и профессиональной структуры занятости с целью учета происходящих изменений в анализе и прогнозе трудовой сферы на перспективу 2021 года.

Ключевые слова: рецессия, рынок труда, безработица, структура спроса на труд

EMPLOYMENT STRUCTURE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Annotation

The article analyzes the consequences of the impact of the COVID-19 pandemic on the economy and labor market in the world and in the Russian Federation. The main issue is the impact of the crisis on the structure of the economy and the demand for labor in the context of types of employment and professional qualification groups of workers. The purpose of the article is to study the sectoral and professional structure of employment in order to take into account the ongoing changes in the analysis and forecast of the labor sphere for the future of 2021.

Keywords: recession, labor market, unemployment, structure of labor demand

Пандемия коронавируса COVID-19 повлияла на жизнь миллионов людей, которые непосредственно заразились этой болезнью, на образ жизни

и условия существования миллиардов людей, попавших под влияние ограничительных мер, которые были введены в большинстве стран мира, и на экономику, вызвав глобальную рецессию. Согласно оценкам доклада МВФ «Перспективы мировой экономики, январь 2021» мировой ВВП сократился в 2020 году на 3,5. Компенсирующий рост в 2021 году ожидается в пределах 5,5% и 4,2% в 2022 г. Темпы восстановительного роста будут зависеть как от динамики и структуры экономики стран мира в 2019-2020 гг., структуры их взаимодействий (внешнеэкономических связей), так и от темпов и эффективности глобальной вакцинации. По оценкам МВФ, экономика США сократится за 2020 год на 3,4%, с последующим ростом в 2021 году на 5,1%, в Еврозоне эти показатели составят -7,2% и 4,2%, в Китае +2,3% и 8,1%, в России -3,6% и 3,0%¹. Разработанный Министерством экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» предполагал возможность ограничения спада ВВП России в 2020 году уровнем 3,9% и последующего роста в 2021 году на 2,7-3,3%². Согласно современной теории занятости, спад производства вызывает рост безработицы, при этом он не одинаково влияет на различные отрасли экономики³. Перед началом пандемии дискуссия между российскими экспертами велась о том, насколько цифровизация⁴ может ухудшить положение в сфере занятости⁵. Однако начавшаяся пандемия резко изменила ситуацию к худшему⁶.

¹ World Economic Outlook. January 2021. IMF, 26 January 2021. Режим доступа:

<https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Министерство экономического развития РФ. Режим доступа:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>

³ Кашепов А.В. Об оценке эффективности политики на рынке труда. Общество и экономика. 2001. №6. С.55-81

⁴ Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России. Социально-трудовые исследования. 2019. №3 (36) сс. 6-17.

⁵ Кашепов А.В. Трансформация занятости в цифровой экономике. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №2. С.11-17

⁶ Гимпельсон В. Труд на карантине: как пандемия повлияла на оценки российской безработицы. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/23/06/2020/5ef06fef9a79478939a1e832?from=center>

Согласно докладу Международной организации труда «Мониторинг МОТ: COVID-19 и мир труда. Седьмое издание» от 25.01.2021 г. численность потерянных рабочих часов в эквиваленте полной занятости, составлявшая в 2019 году 188 млн. человек, в 2020 г. составила 255 млн. человек (рабочих мест, в расчёте на 48 часов в неделю), что составляет 8,8% от общей мировой занятости. Согласно этому докладу, в период наиболее жёсткого глобального локдауна (во II квартале) потери рабочего времени достигали в пересчёте на год 18,2% или 525 млн. человек (рабочих мест). Потери доходов от труда, по оценке МОТ, составили в 2020 году 3,7 трлн. долл., что сопоставимо с оценкой МВФ глобальных потерь ВВП. По прогнозу МОТ, глобальные потери труда (условный эквивалент безработицы) в 2021 году должны уменьшиться до 1,3-4,6%, по среднему варианту прогноза они составят 3,0%, то есть 90 млн. человек (рабочих мест)⁷.

Таблица 1

Оценка МОТ рисков потери рабочих мест в мировой экономике в 2020 г. по секторам

	Статус риска	Рост занятости (год к году, %)	
		2020, 2 кв.	2020, 3 кв.
Услуги предоставления жилья и питания	высокий	-20,3	-13,6
Другие услуги	средне-высокий	-13,4	-6,3
Строительство	средний	-8,4	-2,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	высокий	-7,2	-2,8
Промышленность	высокий	-5,6	-2,5
Образование	низкий	-1,4	0,1
Транспорт, хранение; связь	средне-высокий	-3,1	-1,6
в том числе транспорт и хранение		-6,2	-6,1
информация и связь		+5,0	+7,3
Недвижимость; деловая и административная деятельность	высокий	-2,5	-2,1
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	низко-средний	-3,9	-3,1
Государственное управление и оборона, социальное обеспечение	низкий	-1,2	+1,8
Коммунальные услуги	низкий	+0,1	+1,1
Здравоохранение и социальная работа	низкий	-0,8	+0,5
Горнодобывающая промышленность и	средний	+3,6	+2,8

⁷ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. 25 January 2021. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf

разработка карьеров			
Финансовая и страховая деятельность	средний	+3,4	+3,5

Как следует из таблицы 1, наибольшее падение занятости в 2020 году в мире испытали гостиницы и рестораны – то есть те отрасли, которые специализировались на обслуживании туристов и других категорий населения, которые во время пандемии перестали свободно перемещаться между странами и регионами. Сократилась также занятость в других отраслях услуг, деятельность которых также была ограничена во время локдаунов: в торговле, в некоторых отраслях промышленности, на транспорте, особенно в пассажирских перевозках. Из промышленного сектора наиболее полезной для рынка (и одновременно размещённой вне крупных городов, то есть за пределами зоны локдаунов) и устойчивой оказалась горнодобывающая промышленность. В связи с массовым переходом многих видов деятельности в виртуальное пространство, значительно возросла занятость в сфере коммуникаций. Достаточно стабильную занятость в большинстве стран обеспечили образование, здравоохранение, финансы, страхование, социальная работа, государственное управление и оборона.

Российские данные о занятости по отраслям экономики в 2020 г. Приведены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика числа замещённых рабочих мест в организациях РФ по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в 2020 г.⁸

	Число замещённых рабочих мест, в % к 2019 г.
Всего	99,8
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	97,0
добыча полезных ископаемых	98,9
обрабатывающие производства	98,0

⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100,0
строительство	97,2
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	103,9
транспортировка и хранение	100,2
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	98,2
деятельность в области информации и связи	104,9
деятельность финансовая и страховая	97,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	94,3
деятельность профессиональная, научная и техническая	100,2
из нее научные исследования и разработки	98,3
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	101,0
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	100,6
образование	99,5
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	99,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	99,8

Как видно из таблицы 2, среди сфер деятельности в секторе крупных и средних предприятий, несмотря на оказанную им государственную поддержку, в наибольшей степени пострадали риелторы, сельское хозяйство, строительство. В добыче полезных ископаемых число занятых сократилось за счёт угольной отрасли (сокращение на 6,1%), при этом число нефтяников и газовиков возросло. Обрабатывающая промышленность в целом снизила численность рабочих мест на 2,0%, но при этом внутри данной сферы занятость в производстве пищевых продуктов сократилась на 2,5%, в автопроме на 5,9%, производстве мебели на 5,1%, и катастрофически упала занятость в полиграфии, производстве бумажных книг, журналов и т.п. – на 15,4%. Наибольший рост числа рабочих мест произошёл в трубопроводном транспорте (на 6,0%), информатике и связи (на 4,9%). Организации, оказывающие государственные услуги, услуги образования и

здравоохранения, существенно не изменили численность персонала в 2020 году.

Список литературы:

1. World Economic Outlook. January 2021. IMF, 26 January 2021. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>
3. Кашепов А.В. Об оценке эффективности политики на рынке труда. Общество и экономика. 2001. №6. С.55-81
4. Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России. Социально-трудовые исследования. 2019. №3 (36) сс. 6-17.
5. Кашепов А.В. Трансформация занятости в цифровой экономике. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №2. С.11-17
6. Гимпельсон В. Труд на карантине: как пандемия повлияла на оценки российской безработицы. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/23/06/2020/5ef06fef9a79478939a1e832?from=center>
7. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. 25 January 2021. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>